

Н. А. Попов

Россия и Сербия

Часть 2. После Устава 1839 года

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н. А. Попов**
Россия и Сербия: Часть 2. После Устава 1839 года / Н. А. Попов – М.: Книга
по Требованию, 2014. – 665 с.

ISBN 978-5-458-01064-1

Исторический очерк русского покровительства Сербии с 1806 по 1856 год.

ISBN 978-5-458-01064-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Франціей, Англіей и Австріей, чрезъ А. Смиича съ Портою, стр. 200—207. Отвѣтъ султана императору Николаю I, стр. 208—210. Впечатлѣніе, произведенное отвѣтомъ на сербскихъ правителей, стр. 211—212. Волненія въ разныхъ мѣстахъ и новыя поѣздки князи по Сербіи, стр. 203—215. Вѣсть объ уступкѣ Порты на русскія требованія, и клятвенныя записи сербскихъ правителей, стр. 215—216. Свиданіе русскаго консула съ Смиичемъ и Кара-Георгіевичемъ, стр. 217—218. Отреченіе князи, стр. 219. Кандидаты въ высшее званіе, стр. 220. Старанія Вука Караджича въ пользу Милоша, стр. 220—221. Тайное постановленіе Совѣта въ пользу Кара-Георгіевича, стр. 221—222. Пріѣздъ барона Ливена и Риесть-паша въ Бѣлградъ и временное правительство въ Сербіи, стр. 223—224. Избирательная скупщина, стр. 225—226. Переговоры о Вучичѣ и Петроніевичѣ, стр. 227—228. Скупщина въ Крагуевцѣ, и слово Вучича и Петроніевича къ ней, стр. 229—232. Отвѣтъ скупщинѣ, стр. 232—233. Удаленіе обоихъ старѣйшинъ изъ Сербіи, стр. 234—235. Первыя дѣйствія новаго правительства, стр. 235—237. Возвращеніе Вучича и Петроніевича, стр. 237—238. Набѣгъ на Сербію изъ Австріи Стояна Іовановича, стр. 238—240. Отношенія Сербіи къ Портѣ, стр. 241. Путешествіе султана и поѣздки Кара-Георгіевича на встрѣчу ему, стр. 242—245. Отношенія Кара-Георгіевича къ Россіи, стр. 246—247. Внутреннее состояніе Сербіи предъ венгерскою войною, стр. 247—250.

Глава II. Венгерская война. 251—312

Вопросъ о положеніи различныхъ народностей въ Австріи, стр. 251—252. Отношенія Мадьяръ къ Нѣмцамъ, стр. 253—254. Отношенія Славянъ къ Нѣмцамъ и отвѣтъ Палацкаго на приглашеніе франкфуртскаго парламента, стр. 254—259. Политика австрійскихъ Славянъ въ 1848 году, стр. 259—260. Вопросъ о народностяхъ въ Венгріи, стр. 260—262. Положеніе венгерскихъ Сербовъ, стр. 263—264. Постановленія Хорватовъ 13 марта и депутація къ императору, стр. 265—266. Движеніе между Сербами и прокламація бана Елачича, стр. 266—268. Сербская народная скупщина въ Карловцахъ 1 и 3 мая, стр. 268—271. Ополоченіе Сербовъ, стр. 271—272. Переговоры Главнаго Отбора съ баронами Грабовскими и перемірье, стр. 273—274. Положеніе правительства Сербіи въ виду событій въ южной Венгріи, стр. 275—277. Борьба въ Банатѣ, стр. 278. Народная скупщина въ Бѣлградѣ, стр. 279—280. Война между Мадьярами и Сербами, стр. 280—282. Перевѣсы въ управленіи народными дѣлами въ Сербскихъ воеводствахъ, стр. 283. Письмо патріарха Іосифа Раичича къ русскому генеральному консулу въ Бѣлградѣ, стр. 284. Депутація къ императору и ея дѣйствія, стр. 285—287. Смерть воеводы, стр. 288. Воззваніе патріарха Раичича къ жителямъ Сербскаго иностранства, стр. 289—291. Раздоры между Сербами и окончательное подчиненіе народной борьбы австрійскимъ интересамъ, стр. 291—294. Союзъ Мадьяровъ съ Поляками и ихъ успѣхи, стр. 294—296. Вышаташество Русскихъ въ Венгерскую войну и конецъ ея, стр. 296—297. Положеніе Сербовъ и Мадьяръ въ виду нѣмецкаго господства, стр. 298—

301. Дипломатическій разрывъ Россіи и Австріи съ Портою по вопросу о мадыарскихъ и польскихъ бѣглецахъ, стр. 301—303. Волненія въ Болгаріи, стр. 303—304. Волненія въ Босніи, стр. 305—306. Положеніе Черногоріи и Румынскихъ княжествъ, стр. 306—307. Правительственные партіи въ Сербіи и борьба между ними, стр. 307—308. Подчиненіе сербскаго правительства Портѣ и холодныя отношенія къ Россіи, стр. 309—312.

Глава III. Восточная война. 313—417

Восточный вопросъ до Священнаго союза, стр. 313—314. Включеніе Оттоманской имперіи въ общую систему покровительства, стр. 315—317. Египетскій вопросъ въ 1831—1834 годахъ, стр. 318—319. Вопросъ о Дарданеллахъ и Босфорскомъ проливѣ, стр. 320—321. Египетскій вопросъ въ 1839 году, стр. 322—323. Лондонскія конвенціи 1840 и 1841 годовъ, стр. 324—326. Участь Дарданеллъ и Босфора, стр. 326—327. Новыя волненія на Востоцѣ и вопросъ о Святыхъ мѣстахъ, стр. 328—330. Отношенія Австріи къ Турціи предъ Восточной войной, стр. 330—332. Посольство князя Меншикова въ Константинополь, стр. 332—333. Виѣшательство Франціи и Англіи въ русско-турецкіе переговоры, стр. 334—335. Посредничество Австріи, стр. 335—336. Занятіе Румынскихъ княжествъ русскими войсками, стр. 336—337. Взглядъ Австріи на это занятіе, стр. 337—339. Война между Россіей и Турціей, стр. 339—340. Вѣнская нота, стр. 340—341. Попытка Россіи склонить Австрію и Пруссію къ нейтралитету, стр. 341—342. Возстаніе въ Фессаліи и Эпарѣ и южнославянская пропаганда, стр. 343—344. Положеніе Греціи и Румыніи въ это время, стр. 345—346. Положеніе дѣлъ въ Сербіи, стр. 346—347. Разладъ сербскаго правительства съ русскимъ консульствомъ и адресъ Совѣта князю, стр. 347—349. Народное волненіе въ Сербіи и посредничество Австріи между Россіей и Сербіей, стр. 350—351. Поѣздка Фонтана по Сербіи, стр. 351—352. Значеніе Сербскаго народа относительно Восточнаго вопроса, стр. 353—355. Вооруженія Австріи, стр. 355—357. Циркуляръ попечительства внутреннихъ дѣлъ въ Сербіи въ виду войны, стр. 358—359. Записка бѣлградской дипломатической канцеляріи о нейтралитетѣ Сербіи, стр. 360—363. Двусмысленное положеніе Австріи относительно Турціи и Сербіи, стр. 364—366. Надежды Сербовъ на восстановленіе независимаго королевства Сербскаго, стр. 366—367. Вооруженія Сербіи, стр. 368—372. Планы Австрійцевъ, стр. 373—374. Прекращеніе греческаго возстанія, стр. 375. Запросы Австріи и Пруссіи русскому двору и политива мелкихъ германскихъ государствъ, стр. 376—377. Новыя требованія Австріи и договоры ея съ Портою, стр. 378—380. Положеніе Сербіи и меморандумъ ея правительства объ австрійскихъ замыслахъ, стр. 380—385. Перенесеніе военныхъ дѣйствій вдалѣ отъ сербскихъ границъ, стр. 385—386. Вѣнская конференція 1855 года, стр. 387—389. Парижскій конгрессъ, стр. 390. Вліяніе Австріи на Кара-Георгіевича и планы послѣдняго, стр. 390—391. Обвинительный актъ противъ Кара-Георгіевича, стр. 391—396. Народныя желанія и проектъ новаго устава, стр. 396—398.

Борьба партій въ Сербіи, стр. 398—400. Заговоръ противъ Кара-Георгіевича и участь замѣшанныхъ въ него, стр. 400—402. Дѣйствія французскаго и австрійскаго консуловъ и турецкаго комиссара, стр. 403—404. Неудачное примиреніе князя съ Совѣтомъ, стр. 405. Пронсествоіе съ англійскимъ консуломъ и виѣшательство Бульвера въ сербскія дѣла, стр. 406—407. Необходимость созвать скупщину и борьба партій по поводу этого вопроса, стр. 408—410. Созваніе народной скупщины и первыя дѣйствія ея, стр. 410—413. Сверженіе Кара-Георгіевича и временное правительство, стр. 413—15. Послѣднія дѣйствія народной скупщины и возвращеніе Милоша Обреновича въ Сербію, стр. 416—417.

Примѣчанія 419—464

Приложенія:

- № 1. Обвинительный актъ, поданный турецкому комиссару Мусъ-евенди Сербскою народною скупщиною 23 июля 1840 года 467—479
- № 2. Отвѣты на обвинительный актъ 479—514
- № 3. Письмо Сербскаго князя Михаила Обреновича къ русскому повѣренному въ дѣлахъ при Оттоманской Портѣ, В. П. Татову, отъ 8 авг. 1840 года 514—518
- № 4. Письмо Сербскаго князя Михаила Обреновича къ великому визирю Реуѣ-пашѣ, въ июнѣ 1841 года 519—522
- № 5. Письмо великаго визира Мегметъ-Иццетъ-паши, отъ 27 ребюль-зевеля 1258 года 523
- № 6. Акты касающіеся болгарскаго волненія въ 1841 и 1842 годахъ . 524—537
- № 7. Записка о состояніи Сербіи въ 1841 году, съ таблицами о привозной и отпускнуой торговлѣ, о приходахъ и расходахъ въ Сербіи за тотъ годъ (русскій текстъ). 537—548
- № 8. Отношеніе панчевскаго пограничнаго австрійскаго начальства въ австрійское консульство въ Бѣлградѣ, съ извѣстіемъ о бѣгствѣ Вучича, отъ 26-го августа (7-го сентября) 1849 года (нѣмецкій текстъ). 548—549
- № 9. Протестъ Сербскаго князя Михаила Обреновича на имя русскаго консула, отъ 26-го августа 1842 года 549—552
- № 10. Письмо князя Михаила Обреновича къ русскому консулу въ Сербіи, отъ 15-го сент. 1842 г. 553—555
- № 11. Письмо князя Михаила Обреновича къ русскому консулу въ Сербіи, отъ 2-го ноября 1842 года 555—556
- № 12. Донесеніе сербскаго попечительства иностранныхъ дѣлъ бѣлградскому Кіаинъ-пашѣ, отъ 3-го ноября 1842 года 556—560
- № 13. Письмо князя Михаила Обреновича къ русскому консулу въ Сербіи, отъ 10-го ноября 1842 года 560—561
- № 14. Письмо великаго визира Реуѣ-паша къ князю Михаилу Обреновичу отъ 12 рамазана 1258 года 562
- № 15. Прѣсбы бѣжавшихъ изъ Сербіи Болгаръ русскому консулу, отъ 19-го декабря 1842 года 563—564
- № 16. Променіе Сербовъ на имя русскаго государя изъ Крагуевца, отъ 28-го декабря 1842 года 565—570

№ 17.	Письмо императора Николая I къ султану Абдуль-Меджиду, отъ 19 (31) октября 1842 года (французскій текстъ)	570—572
№ 18.	Отвѣтъ султана Абдуль-Меджидъ императору Николаю I, отъ 19 (30)-го января 1843 года (французскій текстъ)	573—575
№ 19.	Подметныя письма въ Вѣнградѣ въ 1839—1842 годахъ (сербскій текстъ)	576—586
№ 20.	Безимянное письмо въ сербскій Совѣтъ изъ Вѣны, въ январѣ 1843 года	586—587
№ 21.	Просьба бѣлградскихъ Сербовъ русскому консулу отъ 15-го марта.	587—589
№ 22.	Письмо Георгія Протача русскому консулу въ Сербіи противъ Милоша Обреновича, 3-го мая 1843 года	589—592
№ 23.	Письмо, присланное русскому консулу въ Сербіи неизвестными лицами, отъ 8-го мая 1843 года.	593—597
№ 24.	Протестъ приверженцевъ Обреновичей противъ порядка и состава скупщины для избранія новаго князя, 14-го іюня 1843 года.	597—605
№ 25.	Протестъ старѣйшихъ изъ партіи Обреновичей противъ того же, отъ 14-го іюня 1843 года	605—606
№ 26.	Представленіе попечительства емансиповъ сербскому Совѣту отъ 5-го іюня 1843 года	607—610
№ 27.	Nota австрійскаго консула сербскому попечительству иностранныхъ дѣлъ отъ 5-го октября 1844 года	611—613
№ 28.	Отвѣтъ сербскаго попечительства на эту ноту, отъ 12-го октября 1844 года	614—616
№ 29.	Письмо Милоша Обреновича къ князю Меттерниху, отъ 12-го октября 1844 года (нѣмецкій текстъ)	616—617
№ 30.	Письмо Георгія Протача къ Стояну Симичу отъ 2-го февраля 1846 года	617—641
№ 31.	Обвинительная статья правительственной газеты по поводу заговора противъ Кара-Георгіевича въ 1857 году	642—646
№ 32.	Обвиненіе Александра Кара-Георгіевича, сообщенное чрезъ попечительство иностранныхъ дѣлъ иностраннымъ агентамъ, въ 1858 г.	647—653
№ 33.	Проектъ закона о народной скупщинѣ, принятый въ четвертомъ засѣданіи Свято-Андреевской скупщины, 8-го декабря 1858 года.	653—657

Документы подъ №№ 1—6, 9—16, 20—28 и 30—33 напечатаны въ русскомъ переводѣ съ сербскихъ подлинниковъ.

ГЛАВА I.

БОРЬБА УСТАВОБРАНИТЕЛЕЙ ПРОТИВЪ КНЯЖЕСКОЙ ВЛАСТИ.

Отреченіемъ Милоша отъ княжескаго достоинства и удаленіемъ его изъ Сербіи вопросъ объ уставѣ не получилъ еще своего окончательнаго рѣшенія. Дарованный извнѣ, составленный согласно видамъ двухъ дворовъ, владѣтельнаго и покровительствующаго, притомъ вызванный происками нѣсколькихъ старѣйшинъ, уставъ этотъ не могъ сдѣлаться народнымъ, не могъ равняться по своему значенію съ вѣковыми обычаями и историческими преданіями страны и не имѣлъ той силы, какую легко бы получилъ уставъ, составленный народною скупщиной. Сербіи приходилось испытать на себѣ и показать своимъ примѣромъ, что уставы, не вытекающіе изъ жизненныхъ потребностей и туземныхъ источниковъ, вносятъ въ страну не миръ и порядокъ, а народныя волненія, борьбу партій и притязанія честолюбцевъ. Уставъ Сербскаго княжества еще и потому долженъ былъ возбудить разладъ въ народной жизни, что цѣлю его было полное освобожденіе только что возникавшаго чиновнаго класса, съ одной стороны въ ущербъ княжеской власти, утверждавшейся все таки на волѣ народной, а съ другой помимо льготъ самаго народа и не въ облегченіе экономическихъ силъ страны. Вмѣстѣ съ тѣмъ главная цѣль устава была въ полномъ противорѣчій съ внѣшними отношеніями Сербскаго княжества. Сербія все еще считалась одной изъ провинцій Турецкой имперіи. Ея внутренняя независимость была болѣе чѣмъ сомнительна; а между тѣмъ люди, выхлопотавшіе этотъ уставъ отъ Турціи и Россіи, стремились къ свободѣ, хотя бы понимаемой и въ узкихъ размѣрахъ, прикрывались политическими и общественными интересами страны и народа, проповѣдывали о возвышеніи Сербіи. Извнѣ — почти полная

зависимость, невозможность дѣйствовать самостоятельно, необходимость имѣть покровителя; внутри — громкія рѣчи о народныхъ правахъ, о свободной службѣ и правительственномъ значеніи чиновныхъ людей, общемъ пользоваіи государственными землями и угодьями. Люди, приняшіе на себя обязанность уставобранителей, должны были, при первомъ столкновеніи съ дѣйствительностію, кинуться въ которую либо изъ двухъ крайностей: или твердо держаться за уставъ со всѣми его недостатками, ибо онъ освящалъ ихъ случайныя права, и при малѣйшемъ нарушеніи этихъ правъ, въ которыхъ для нихъ воплощался весь смыслъ устава, прибѣгать къ внѣшней силѣ, къ чужой помощи; или же, слѣдуя народной враждѣ противъ Турокъ, переносить понятіе о свободѣ и правахъ, занесенное въ уставъ, на болѣе важныя стороны жизни и добиваться не только свободы гражданской, но и политической. Если на первыхъ порахъ и новость собственнаго положенія, и тѣсныя связи съ Портою, должны были заставить такъ называемыхъ уставобранителей избрать первый путь, то это не могло бы продолжаться долгое время; ибо привело бы Сербію къ постепенной уtratѣ и тѣхъ немногихъ правъ, которыхъ она добилась при Милошѣ. Но тогда новое народное движеніе дало бы замѣтить уставобранителямъ, что они зашли слишкомъ далеко въ охраненіи своихъ личныхъ выгодъ, что они не замѣнили для Сербіи ея опытнаго въ дѣлахъ князя, обвиненнаго предъ цѣлымъ свѣтомъ въ деспотизмъ, и что благотворный уставъ не принесъ тѣхъ плодовъ для страны, которые обѣщаны были его защитниками. При самыхъ счастливыхъ обстоятельствахъ, при спокойствіи извнѣ и изнутри, прямымъ послѣдствіемъ устава могло быть болѣе спокойное воззрѣніе народа на его собственныя отношенія къ князю и Совѣту, стремленіе добиться для себя такого же участія въ политической и общественной жизни своей родины, какого добились люди, такъ смѣло ополчившіеся противъ Милоша, который умѣлъ держать власть надъ народомъ въ продолженіи двадцати пяти лѣтъ. Но захотѣли ли бы подѣлиться безъ борьбы своими правами съ народомъ побѣдившіе теперь стараго князя? Въ какія бы отношенія тогда стали Турція и Россія къ двумъ враждебно столкнувшимся между собою въ Сербіи силамъ? Положеніе Турціи при такомъ толкованіи устава, которое давали ему его защитники, признававшіе ее судькою надъ ихъ дѣломъ, могло бы сдѣлаться опаснымъ или для Сербіи, или для нея самой. Въ случаѣ побѣды народа движеніе, охватившее Сербію, могло бы перейти ея границы и оторвать отъ Порты

новыя провинціи; въ случаѣ побѣды Турокъ, Сербія могла потерять часть своихъ правъ. Но и въ томъ, и въ другомъ случаѣ неизбежно было бы новое вмѣшательство Россіи.

Были и другія причины, по которымъ удаленіе Милоша изъ Сербіи вовсе не разрѣшало вопроса объ уставѣ. Прочитанный на калимейданѣ и обнародованный посредствомъ печати, онъ однакожь не былъ извѣстенъ народу. Если самъ Сербскій князь, отрекшійся отъ своего званія, не умѣлъ читать, не могъ подписать своего имени, то какая же доля безграмотныхъ людей находилась среди народной массы? О содержаніи устава до народа доходили только самыя темныя слухи; но они были разнорѣчивы, смотря потому къ какой партіи принадлежалъ рассказчикъ. Зато народъ зналъ вѣрно, что именно новый уставъ былъ причиною удаленія Милоша изъ отечества, что подлѣ князя уставъ поставилъ почти равныхъ ему по власти 17 совѣтниковъ и 4 попечителей, которые называли себя «уставохранителями» а самый уставъ «благотворнымъ за народъ и отечество». И вотъ первымъ слѣдствіемъ такого благотворнаго устава было удаленіе изъ отечества князя, къ управленію котораго народъ привыкъ въ продолженіе многолѣтней его дѣятельности. Въ массѣ должно было родиться сомнѣніе въ благотворности устава. Но онъ былъ дарованъ Сербіи султаномъ и покровительствующимъ царемъ, изъ коихъ по крайней мѣрѣ послѣдній не могъ дѣйствовать на пагубу страны и народа: стало быть опасныя свойства устава должны заключаться не въ немъ самомъ, а по всей вѣроятности въ дѣйствіяхъ тѣхъ людей, которые, опираясь на него, удалили князя. Таковы первыя подозрѣнія, которыя должно было возбудить въ народѣ удаленіе Милоша изъ Сербіи. Но обстановка, при которой совершилось это событіе, значительно усложняла отношенія партій, которыя могли надѣяться захватить въ свои руки наслѣдіе, оставшееся послѣ Милоша. По вѣсткамъ 1830 года преемникомъ Милоша могъ быть старшій сынъ его, но князь Миланъ доживалъ послѣдніе дни свои: ему даже не сообщили объ отреченіи отца отъ княжескаго званія; его увѣрили, что Милошу представлялась надобность оставить на время Сербію, и онъ назначилъ на это время намѣстникомъ своего сына. Но что легко было скрыть отъ больного князя, то было извѣстно всѣмъ остальнымъ Сербамъ. Вслѣдствіе опаснаго положенія Милана возникалъ цѣлый рядъ вопросовъ, которые такъ или иначе надо было рѣшить: большой князь не можетъ самъ управлять страной, кого же сдѣлать его намѣстниками? кто имѣетъ право набрать этихъ намѣстниковъ? въ случаѣ

смерти Милана, кто может быть его преемником? перейдет ли тогда званіе князя по праву наслѣдственности къ младшему сыну Милоша, Михаилу, который уѣхалъ вмѣстѣ съ отцемъ, или же надо будетъ избрать его? и притомъ захочетъ ли Милошъ отпустить отъ себя Михаила, не захочетъ ли самъ снова сдѣлаться княземъ Сербіи? въ случаѣ отказа со стороны Михаила, имѣютъ ли право на княжеское званіе братья Милоша, изъ коихъ одинъ находился подъ судомъ, а другой принадлежалъ къ партіи уставобранителей? не возвысится ли значеніе послѣдняго даже и въ томъ случаѣ, если княземъ сдѣлается второй племянникъ его? въ какія отношенія къ княжеской власти должны стать тогда Вучичъ и Петроніевичъ, болѣе другихъ трудившіеся по вопросу о составленіи новаго устава? не выгоднѣе ли будетъ для нихъ и приверженцевъ ихъ удалить совершенно отъ наслѣдственныхъ правъ на княжеское званіе фамилію Обреновичей и замѣнить ее другою? Рѣшить, всѣ эти вопросы надо было возможно скорѣе, пока еще не возбуждено было вниманіе цѣлага народа къ вопросу о наслѣдіи княжескаго званія, пока Милошъ не получилъ средствъ снова привлечь къ себѣ народъ и оправдаться предъ Турціей и Россіей; пока Ефремъ Обреновичъ и княгиня Любича не проникли въ замыслы своихъ противниковъ; пока одушевленіе, возбужденное Вучичемъ и Симичемъ въ ихъ сторонникахъ во время послѣдней скупщины къ новому уставу, не успѣло остыть. Для этого правительству лучше всего было оставаться въ Бѣлградѣ и не возвращаться въ Крагуевацъ, въ которомъ еще такъ недавно обнаружилось движеніе въ пользу Милоша; для этого надо было позаботиться объ усиленіи партіи уставобранителей въ народѣ по всѣмъ округамъ Сербіи; надо было тѣснѣе прежняго связать интересы этой партіи съ видами или турецкаго, или русскаго правительствъ, которыя не могли же всегда и во всемъ дѣйствовать за одно. Но, поддержавъ уставобранителей въ ихъ главной цѣли, захотятъ ли Турція и Россія служить другимъ замысламъ ихъ? въ состояніи ли сами уставобранители привлечь на свою сторону весь народъ, не говоря уже о войскѣ? наконецъ, и это было всего важнѣе, сохранено ли будетъ согласіе въ намѣреніяхъ и единство въ дѣйствіяхъ между самыми вождями этой партіи, не выдѣлятся ли изъ среды ихъ болѣе честолюбивые и болѣе энергичскіе люди, которые пожелають захватить власть только въ свои руки? за отсутствіемъ Милоша, противъ котораго направлены были усилія всей партіи, сохранится ли общность интересовъ всѣхъ приверженцевъ ея? При такой правительственной обстановкѣ, при такихъ внутреннихъ отноше-

нихъ и вмѣшательствѣ въ нихъ двухъ сильныхъ державъ, для Сербіи должно было наступить время тѣхъ великихъ несчастій, которыя предсказывалъ лордъ Понсонби чрезвычайнымъ депутатамъ Милоша.

Въ томъ номерѣ официальной газеты, который вышелъ въ день отъѣзда Милоша изъ Бѣлграда, объявлено было объ отреченіи стараго князя и его отъѣздѣ, о принесеніи поздравленій Милану совѣтниками, попечителями, митрополитомъ, членами апелляціоннаго суда, гарнизонными офицерами и народными депутатами, о разсылкѣ этого отреченія по окружнымъ начальствамъ и сообщеніи его бѣлградскому папѣ и представителямъ иностранныхъ державъ, объ отъѣздѣ Милоша и избраніи трехъ намѣстниковъ новаго князя въ особомъ засѣданіи Совѣта, въ которомъ присутствовали всѣ архіереи, всѣ попечители и всѣ члены апелляціоннаго суда. Намѣстниками избраны были: Авраамъ Петровиичъ, Ефремъ Обреновичъ и Тома Вучичъ Перипичъ; избраніе ихъ состоялось подъ тѣмъ предлогомъ, что новый князь былъ боленъ и что ему нужно было получить бератъ для своего утвержденія; выборъ на нихъ палъ потому что, по признанію собранія, они отличались правдолюбіемъ и любовью къ отечеству и пользовались общимъ народнымъ довѣріемъ. Тогда же выдано было имъ полномочіе за подписью вице-президента Совѣта, Стояна Симиича, и главнаго совѣтскаго секретаря. Съ своей стороны намѣстники принесли присягу 4 іюня, а на слѣдующій день издали прокламацію къ народу. Эти акты напечатаны были въ слѣдующемъ номерѣ официальной газеты, выходившей обыкновенно только по субботамъ; но этотъ номеръ вышелъ ранѣе тремя днями и вмѣстѣ съ слѣдующимъ, появившимся въ субботу, заключалъ въ себѣ тѣ «устроенія», которыя утверждены были Милошемъ въ послѣдніе дни его власти.

Въ полномочіи намѣстникамъ прямо было сказано, что новый князь не можетъ дѣйствовать, пока не получитъ подтвержденія отъ блистательной Порты. Но это было несправедливо, ибо въ бератѣ 1830 года вовсе не ограничивалось время вступленія новаго князя въ свои обязанности такимъ условіемъ. Кроме того въ полномочіи было сказано, что намѣстники должны дѣйствовать согласно уставу и сложить свое званіе по полученіи княземъ берата. Въ присягѣ, которую приняли намѣстники, между прочимъ было сказано, что они обязываются отправлять всѣ дѣла согласно и нераздѣльно и не дѣлать ничего одинъ безъ другаго, что однакожь было трудно соблюсти, ибо Ефремъ Обреновичъ сто-

ялтъ особнякомъ отъ своихъ товарищей. Въ прокламаціи своей намѣстники приглашали всѣхъ чиновниковъ строго держаться устава, а народъ охранять этотъ уставъ, какъ вѣрный залогъ своего нынѣшняго и будущаго благосостоянія, и просили всѣхъ быть во взаимной любви, мирѣ и согласіи, сосѣда съ сосѣдомъ, сельчанина съ сельчаниномъ, горожанина съ горожаниномъ, земляка съ землякомъ, соотечественника съ соотечественникомъ, безъ различія званія и состоянія ¹⁾).

Тогда же объявлено было, что къ 12 іюня сзывается народная скупщина, по поводу отреченія Милоша. Какъ бы приготовляя народъ къ этой скупщинѣ, официальная газета сообщала краткое извѣстіе, что коммисія, наряженная надъ участниками въ крагуевацкихъ волненіяхъ, открыла, что самъ бывший князь Милошъ далъ поводъ къ этимъ волненіямъ своими подстрекательствами и наущеніями; а подъ рубрикою извѣстій изъ Турціи приводила слѣдующій отрывокъ изъ письма константинопольскаго корреспондента газеты «Times»: «Сербскій князь возбудилъ противъ себя недоволаніе Россіи своимъ сопротивленіемъ той партіи, которая наклонна къ Россіи, и стараніями отклонить русское вліяніе на его управленіе; русская партія апеллировала къ султану противъ князя Милоша и получила безъ особеннаго труда и усилій новый уставъ, который обязалъ князя не дѣлать отнынѣ ни одного шага безъ предварительнаго согласія членовъ Совѣта Сербскаго княжества. Какимъ громкимъ смѣхомъ должны разразиться русскіе дипломаты, когда узнаютъ, что почтенный представитель слабоумнаго англійскаго кабинета, проживающій въ Константинополѣ, хвалился своими природными дарованіями и счастіемъ, при помощи которыхъ онъ сумѣлъ будто бы дать англійскому вліянію на Диванъ перевѣсъ надъ русскимъ». 12 іюня уже собрались въ Бѣлградъ всѣ народнше депутаты, числомъ 254, и въ тотъ же день пересмотрѣны были ихъ полномочія.

На другой день засѣданіе скупщины открыто было краткою рѣчью митрополита, который, поздравивъ депутатовъ съ счастливымъ прибытіемъ, слегка упомянулъ о происшедшихъ событіяхъ и благополучномъ окончаніи ихъ. Затѣмъ Ефрежъ Обреновичъ привѣтствовалъ скупщину отъ имени новаго князя, и потомъ прочитана была рѣчь депутатамъ отъ имени намѣстниковъ и Совѣта. Въ этой рѣчи говорилось, что на послѣдней февральской скупщинѣ обнародованъ былъ уставъ, и всѣ «единодушно клялись хранить его, какъ величайшее благо и сокровище народное, полагая, что этимъ уставомъ прежніе безпорядки обращены будутъ